

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02
на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской академии наук
по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
тел. +7 495 690 6385, факс: + 7 495 697 1954, e-mail: inafr@ivafr.ru

Отзыв официального оппонента
кандидата исторических наук
Демичевой Таисии Максимовны на диссертацию
Лазутиной Анастасии Евгеньевны
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В АЛЖИРЕ (1830–1860-е гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование А.Е. Лазутиной посвящено изучению специфики французской колониальной политики в Алжире в 1830–1860-е гг. Актуальность исследования заключается в изучении периода формирования французской «цивилизаторской миссии» и её влияния на местное население, что даёт представление о механизмах взаимодействия метрополии и колонии, раскрывая глубинные причины социальных конфликтов и политических изменений в Алжире. Эти процессы имеют продолжительные исторические последствия, отражающиеся на современных отношениях Франции и Алжира.

Более того, анализ опыта колонизации важен для понимания текущих проблем во взаимоотношениях стран и народов, переживших подобное прошлое. Колониальное наследие оказывает значительное воздействие на современную политическую обстановку, миграционные потоки и культурные различия, ставя перед исследователями необходимость изучения взаимосвязей прошлого и настоящего. Таким образом, диссертация А.Е. Лазутиной служит

важным средством для осмысления исторической роли колониализма и выявления путей преодоления негативных последствий.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе трансформации колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-е гг. Исследование направлено на то, чтобы в полной мере проанализировать события французской колонизации в Алжире, выявить причины и рассмотреть колониальную политику в Алжире как единый комплекс событий с характерными для каждого исторического периода чертами. Цель и положения, выносимые на защиту, сформулированы грамотно. Поставленная научная гипотеза вопросов не вызывает.

Вполне очевидна новизна исследования. Рассмотрение концепции «Арабского королевства» как этапа эволюции идей колониальной политики Франции в Алжире в 1860-е гг. представляет собой новый взгляд на проблему. Этот подход позволяет глубже понять внутренние противоречия французской администрации и неспособность эффективно интегрировать Алжир в состав империи. Исследование демонстрирует крах иллюзий, сопровождавших попытку создать стабильную систему управления территорией. Данный анализ помогает осознать причины неудач европейской колонизации. В исследовании использован внушительный комплекс источников – архивные, публицистика, сборники законов и т.д.

Кандидатскую диссертацию характеризует хорошее знание историографии, широкий взгляд на проблему. Историографический обзор выполнен по проблемному-тематическому принципу; он в полной мере обосновывает новизну и научно-историческую значимость работы. Автором выделены характерные особенности в изучении истории завоевания Алжира Францией французскими, алжирскими, англосаксонскими и отечественными исследователями.

Структура диссертации А.Е. Лазутиной отличается стройностью и логичностью. Принцип построения глав и параграфов основывается на проблемно-хронологическом принципе, что представляется весьма

обоснованным. Хронологические рамки охватывают разные политические режимы во Франции XIX века: Июльскую монархию, Вторую республику, Вторую империю. Подобный расклад позволяет охватить масштаб французской колониальной политики в XIX веке по отношению к Алжиру. В первой главе А.Е. Лазутина в результате выполненного анализа выявляет основные направления исследования, направленные на глубокое понимание предпосылок и начальных этапов французского колониального господства в Алжире (1830–1840-е гг.); во второй главе дает характеристику ключевым этапам трансформации французской колониальной политики в Алжире в середине XIX века, сконцентрировавшись на анализе попытки реализации политики ассимиляции Алжира; в третьей – анализирует и дает авторскую трактовку идеи «Арабского королевства», предложенной императором Наполеоном III. Диссертация написана хорошим литературным языком.

К числу наиболее важных результатов проведенного исследования следует отнести следующие.

Во-первых, исследование трансформации колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-е гг. позволило не только выявить причины и предпосылки колониального захвата, но и продемонстрировать диссертантом, как французскими властями был воплощен колониальный замысел на практике.

Автор проанализировала ключевые проблемы, с которыми сталкивались колонизаторы в процессе освоения Алжира. Среди них — дебаты во французском парламенте и публицистике, ставившие под сомнение целесообразность оккупации, масштабы колонизации и способы извлечения прибыли из этого региона. Также обсуждались вопросы легитимации колониального завоевания через концепцию «цивилизаторской миссии» и позднее через идею ассимиляции. Важную роль в принятии политических решений играло влияние европейских государств, особенно Англии и сопротивление местного населения, во главе которого стоял эмир Абд аль-Кадир. Также влияли на принятие тех или иных решений неудачные попытки

переселения колонистов и постоянная борьба между гражданскими и военными властями.

Раскрывая причинно-следственные связи, А.Е. Лазутина выявила, какими были последствия для местного населения от реализации колониальной политики Франции. Так, автор, исследуя нормативно-правовые акты, справедливо указывает на дискриминирующий характер законов, которые работали в пользу европейского населения колонии. Кроме того, А.Е. Лазутина показала, как многие из правовых инициатив имели скрытые цели. Так, сенатус-консульты, принятые в 1863 и 1865 годах, хотя и были представлены как меры, направленные на благо коренного населения, фактически преследовали цель разрушения племенной структуры туземцев. Эти законы способствовали внедрению частной собственности (с. 142–143) и требовали от туземцев отказа от их личного статуса (мусульман и евреев) с целью их натурализации (с. 173–175). Данные меры были направлены на нужды колонизации, что приводило к обнищанию коренного населения, сильному голоду и восстаниям в 1860-е гг.

Во-вторых, колониальная политика Франции в Алжире в данной работе рассматривается в историческом контексте: она имеет свое прошлое и настоящее, а также свою внутреннюю динамику. Автор детально реконструирует генезис колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-е гг. Проблемно-хронологическая структура глав диссертации способствует выявлению закономерностей и особенностей. Так, автор справедливо отмечает, что высшие колониальные функционеры, находясь далеко от центральной власти и обладая широкими полномочиями, не всегда выполняли директивы из Парижа.

В-третьих, проведенное диссертантом исследование создает дополнительную оптику для углубленного понимания инструментария колониальной политики Франции в Алжире. Таким важным достижением автора представляется трактовка идеи императора Наполеона III об «Арабском королевстве», выявление ее истоков, реализация и последствия. А.Е. Лазутина

доказывает, что идея «Арабского королевства» Наполеона III изначально была иллюзорной и обреченной, поскольку никто не поддерживал эту концепцию – ни французы, ни туземцы.

В заключении диссертации показана историческая динамика французской колониальной политики. Выводы содержат глубокий анализ выявленных автором проблем и отвечают сформулированным задачам. Можно констатировать, что цель исследования, поставленная во введении, была успешно достигнута.

Вместе с тем, диссертационное исследование Анастасии Евгеньевны Лазутиной не лишено ряда недостатков.

1. Ряд задач требует незначительной корректировки. В качестве одной из задач своего исследования автор ставит следующее: *«выявить последствия французского колониализма для алжирского общества»*. Подобная задача предполагает проведение исследований в рамках подхода политики памяти. Очевидно, что она выходит за хронологические рамки проведенного исследования и требует отдельного детального анализа.

Другая задача сформулирована следующим образом: *«на основе источниковой базы проанализировать, как формировалась колониальная политика Франции в отношении Алжира в период Июльской монархии»*. Возникает вопрос, как еще можно было бы проанализировать формирование этой политики, если не на основе источниковой базы.

2. Формулировка теоретической значимости работы требует уточнения. А.Е. Лазутина пишет, что *«теоретическая значимость исследования определяется тем, что автором введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы по истории французской колонизации Алжира. На основе исследований открывается путь для дальнейшего изучения исторических и политических процессов»*. Тут требуется уточнение, какие именно материалы, не публиковавшиеся ранее имеет в виду автор, поскольку основные архивные материалы, использованные автором, оцифрованы.

В методологии кроме стандартных для исторического исследования методов А.Е. Лазутина использовала подходы политологии и культурологии. Автор не раскрыла, что именно из методологии политологии и культурологии было применено и в какой части диссертации.

3. Диссертация написана на обширной и серьезной источниковой базе. Однако далеко не все упомянутые архивные документы были в должной мере проанализированы автором. В ряде случаев они оформлены сноской, которая лишь сообщает о характере имеющихся в фонде документах и их содержании.

Так, например, мы находим только одну ссылку в тексте исследования на РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 742. № 166. Л. 5. Данная сноска использована к тезису на с. 70 о том, что Бюжо отводил большую роль в колонизации армии. Важен текст сноски, согласно которой *«Изучение быта французской армии было исследовано А.Н. Куропаткиным, который был отправлен в Алжир с целью «изучить снаряжение, продовольствие, систему обучения войск».* Подробный анализ быта французской армии в Алжире глазами А.Н. Куропаткина существенным образом дополнил бы данное исследование. В тексте диссертации это отсутствует.

Ссылку на РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 469. № 760 также можно найти только один раз на страницах исследования. На с. 107, анализируя изменения политики Наполеона III в части упразднения функций генерал-губернатора, автор пишет: *«благоприятный момент настал ввиду отставки Рандона (в письме от 19 августа 1858 г. генералу де Мартемпрею он пишет о ее причинах)».* Одна из ссылок к данному тезису предлагает обратиться к материалам РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 469. № 760. Л. 51: *«В этот период в Алжире находился подполковник Макшеев, который в своем рапорте от 22.08.1858 начальнику Николаевской академии Генерального штаба сообщал о местах своих остановок. См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 469. № 760. Л. 51».* Важно не только упоминание факта, что в РГВИА содержатся подобные материалы, связанные с историей французской колонизации. Следовало бы

раскрыть причины отставки Рандона, которые указаны в упомянутом письме и иные подробности, представленные в рапорте.

Аналогичное замечание можно привести к материалам РГАСПИ Ф. 316. Оп. 1. Д. 1–3, которые упомянуты один раз в диссертации на с. 97, но не раскрыты и не проанализированы: *«В ф. 316 РГАСПИ содержатся материалы, которые показывают политические настроения французских горожан накануне 1851 г. См., например: РГАСПИ. Ф. 316. Оп. 1. Д. 1–2. Л. 42; Л. 53; Л. 57. Петиция мэру г. Бордо и письмо императору Наполеону III (с аналогичным содержанием) призывали переименовать объекты городской инфраструктуры (мост, площадь, ворота и т.п.) и вернуть тем самым величие имени Наполеона и его династии. Автор указывал, что именно этот момент (речь о 1857 г. – А. Л.), наиболее подходящее время. См.: РГАСПИ. Ф. 316. Оп. 1. Д. 3»*. В исследовании не приведены особенности данных источников и их анализ. Более того, данные материалы имеют лишь косвенное отношение к рассматриваемой автором проблеме колонизации Францией Алжира.

К воспоминаниям об Алжире 1847 г. графа Штакельберга (РГВИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 294) А.Е. Лазутина обращается дважды. Требуется уточнения первая отсылка к указанным фондам. К тезису о том, что Алжир *«в XVI в был завоеван турками и стал частью их империи»* приведена сноска на с. 25, что *«о насильственной исламизации с момента вторжения арабов в 645 г. н. э. пишет граф Штакельберг»*. Что конкретно писал граф – в тексте диссертации не отмечено.

Таким образом, приведенные выше ссылки на архивы РФ носят поверхностный характер и не раскрывают весь потенциал, имеющийся в них. Кроме того, алжирские источники не представлены в диссертации.

4. Несмотря на то, что в диссертации содержатся упоминания ряда периодических изданий как французских, так и отечественных, в исследовании пресса использована мало.

Например, параграф **1.2 Французская политика в период захвата Алжира** в своём названии указывает на необходимость обращения к прессе. В тексте параграфа (с.36) упоминается *Le Moniteur*, но автор ссылается не на саму газету, а на «Исторический, статистический и топографический обзор Алжира...». Обращение к газете в этом обзоре было обусловлено тем, что в *Le Moniteur* содержались «неточные детали» о причинах войны с Алжиром». Если обратиться к *Le Moniteur universel* за 1830 год (1830/06/28 N179, 1830/03/23 N82, 1830/04/20 N110 и т.д.), можно увидеть, что алжирский вопрос освещался там широко. Сравнительный анализ материалов прессы с информацией из «Исторического обзора» значительно усилил бы исследование.

В том же параграфе 1.2. на с. 43 упомянуты некоторые отечественные периодические издания (Вестник Европы. № 3. 1830; Военный журнал. № 3. 1831; Сын отечества и Северный архив. Часть 150. № 21. 1832). Здесь проблема схожая с использованием материалов российских архивов. Примечания в сносках носят поверхностный характер: «Начало французского захвата Алжира было отражено и в российской печати: Вестник Европы. № 3. 1830; Военный журнал. № 3. 1831; Сын отечества и Северный архив. Часть 150. № 21. 1832». Аналогично в параграфе **1.4. Предпосылки перехода к тотальному завоеванию Алжира в 1840-е гг.** упомянуты издания (Москвитянин. № 10. 1842 на с.69-70; Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 92. № 368. 1851 на с.69): «Подробно об идеях Бюжо в Алжире сообщалось в российской прессе: Москвитянин. № 10. 1842; События войны в Кабилии 1844–1847 гг. нашли свое отражение в российской печати: Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 92. № 368. 1851». Однако кроме упоминания, что в отечественной периодике освещалась французская колониальная политика в Алжире, каких-либо иных подробностей в тексте исследования не приведено.

В параграфе **1.3 Алжирский вопрос во Франции в период «неопределённости»: 1830–1834 гг.** автор рассматривает проблематику

необходимости для Франции захвата Алжира, используя материалы парламентских архивов. Соответственно, прения по данному вопросу находили отражение в прессе того времени. Вызывает удивление, почему пресса не была использована в данном параграфе.

В ряде случаев ссылки на прессу приведены из исследований французских историков. Так, в параграфе **3.2. Поездки Наполеона III в Алжир (1860 г. и 1865 г.) и формирование нового курса** (с. 142) А.Е. Лазутина пишет про материал газеты *L'independant de Constantine*, ссылаясь на историка Шарля Робера Ажерона, а не на сам материал газеты. Аналогичную ситуацию можно отметить в параграфе **3.4. Причины несостоятельности попытки воплощения идеи «Арабского королевства» в Алжире**, где на с. 196 приведены данные из газеты *Le Moniteur algérien* по поводу проведенного в 1870 г. плебисцита. Здесь автор ссылается на французского историка Шарля-Андре Жюльена. Диссертантке следовало лично обратиться к упомянутой прессе.

Порой ряд положений в диссертации не раскрыты, хотя упоминание периодики присутствует. Так, например, в параграфе **3.4. Причины несостоятельности попытки воплощения идеи «Арабского королевства» в Алжире** А.Е. Лазутина пишет: «*На стороне Лавижери была католическая пресса и на какое-то время колонисты Алжира, так как они видели в нем оппозицию военному режиму*» на с. 192; «*Франкоязычная пресса совершает нападки на главу государства, которые губернатор, чувствительный только к тому, что его касается, спокойно пропускает мимо ушей*» на с. 193. Какая это пресса, что конкретно она писала по поводу Алжира – в тексте не приведено, ссылки на номера выпусков отсутствуют.

5. В некоторых случаях автор увлекается излишней описательностью. В начале некоторых параграфов преобладает информация от других историков, а не от автора. Часто встречаются ссылки на Шарля-Андре Жюльена и Ксавье Яконо. Например, в параграфе **1.1. Регентство Алжир накануне французского завоевания: корни противоречий** автор на протяжении пяти

страниц вводит читателя в курс дела, что происходило с Регентством Алжир. Ряд примечаний автора (дей на с. 25, бей на с. 27, «цивилизаторская миссия» на с. 41, строительство Суэцкого канала Фердинандом де Лессепсом на с. 120 и т. п.) не являются необходимыми для диссертации, которую читают специалисты.

6. В процессе анализа различных источников автор порой уделяет особое внимание одному источнику, не сравнивая его с другими. Было бы полезно включить сравнение с другими источниками для более полного анализа.

В параграфе **1.4. Предпосылки перехода к тотальному завоеванию Алжира в 1840-е гг.** остаются неясными причины, по которым анализ брошюры А. Дежобера представлен столь детально, в то время как разбор критики колонизации Алжира Францией со стороны А. Гаспарэна менее подробен. В данном контексте представляется целесообразным провести сравнительный анализ материалов Дежобера и Гаспарэна, чтобы выделить общее и особенное в их тезисах.

Аналогичное замечание к параграфу **3.3. Интеллектуальные корни идеи «Арабского королевства». Сторонники и критики.** В нем подробно проанализированы работы И. Урбена *L'Algérie pour les Algériens* и *L'Algérie française, indigènes et immigrants* как сторонника идеи «Арабского королевства», и *Réflexions sur la politique de l'empereur en Algérie* Ж. Дюваля как противника этой идеи. После грамотного разбора воззрений упомянутых публицистов А.Е. Лазутиной на с. 186 очень кратко приведены позиции О. Варнье, Ж. Дюпре де Сент-Мора, П. Вигье, т.е. их работы фактически не проанализированы. Более того, завершение данного параграфа существенно обогатил бы обобщающий анализ, в котором были бы представлены основные аргументы за и против идеи создания «Арабского королевства». Отметим, что параграф должен заключать какие-то предварительные выводы, сформулированные автором.

7. В списке литературы отсутствует деление на монографии и научные статьи. Опубликованные источники для удобства также можно было бы поделить на публицистику, нормативно-правовые акты и т.д., при том, что во введении деление источников приведено. В целом, отметим необходимость фундаментального деления источников на актовые и нарративные.

Вышеуказанные замечания, однако, не умаляют достоинств диссертации и производимого ею благоприятного впечатления. Оценивая исследование, проведенное А.Е. Лазутиной, можно сделать вывод о том, что она решает комплекс важных научных проблем, имеющих теоретическую и практическую значимость, и вносит существенный вклад в развитие исторического знания о колониализме. Диссертация является цельным, самостоятельным исследованием. Вполне обоснованными, корректными и практически ценными представляются выводы, изложенные в заключении.

Автор продемонстрировал эрудицию, исследовательскую культуру, умение теоретически решать на современном теоретико-методологическом уровне научные задачи. Основные положения диссертации А.Е. Лазутиной изложены в 11 публикациях, из которых 4 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат и опубликованные статьи соответствуют тексту диссертационного исследования и отражают основное содержание диссертации.

Оформление диссертационной работы полностью соответствует предъявляемым требованиям.

Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности ВАК «5.6.2 - Всеобщая история», а именно: п. 5 «Новая история (XVII–XIX вв.)»; п. 8 «История цивилизаций, стран, народов, регионов»; п. 13 «Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек»; п. 16 «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы

цивилизаций»; п. 20 «История общественной мысли. Интеллектуальная история».

Диссертация Лазутиной Анастасии Евгеньевны «Историческая динамика французской колониальной политики в Алжире (1830–1860-е гг.)» полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Лазутина Анастасия Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени
Института истории Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»,

Таисия Максимовна Демичева

«7» ноября 2025 г.

ФИО оппонента: Демичева Таисия Максимовна

Ученая степень: кандидат исторических наук

Шифр специальности: 07.00.03 Всеобщая история (новая и новейшая история)

Должность: старший преподаватель

Место и адрес работы (с указанием почтового индекса): СПбГУ, Россия,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Телефон: +7 (812) 325–87–36

Официальный сайт организации: <https://spbu.ru/>

E-mail: t.demicheva@spbu.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
Демичевой Т.М.
ЗАВЕРЯЮ

Создана электронно
10.11.25

ПОДПИСЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

09.11.25